

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

5/2011

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХИВ XX ВЕКА

- В преддверии полного раскола. Противоречия и конфликты в российской социал-демократии 1908—1912 гг. 3

СТАТЬИ

- И.С. Яжборовская — Катынское дело: на пути к правде 22

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

- А.Н. Хохлов — Дмитрий Дмитриевич Покотиллов 36

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

- Письмо В.М. Молотова в ЦК КПСС (1964 г.) 55

ПУБЛИКАЦИИ

- Измена командарма Н.Д. Всеволодова 71

СООБЩЕНИЯ

- М.Л. Галас — Внешняя трудовая миграция в период нэпа 92

Выходит
с 1926 года

ООО
РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
МОСКВА

Измена командарма Н.Д. Всеволодова

ХАРАКТЕРИСТИКА т.т. Петрова, Адно и Хохлова. Чтобы покончить с первыми днями командования Всеволодова до нашего ухода из Михайловки я в нескольких словах считаю необходимым охарактеризовать т.т. Петрова, Адно и Хохлова, на удалении которых настаивал Всеволодов. Тов. Петров — старый партийный товарищ, в 9 армии работает с конца ноября 1918 года, пользуется доверием Реввоенсовета Южфронта. В конце марта т. Петров был назначен вр.и.д. члена Реввоенсовета 9 армии, каковую должность занимал до середины мая. Когда штаб переехал в Морозовскую, т. Петров оставался в Михайловке в качестве полномочного представителя Реввоенсовета 9. Руководство эвакуацией Морозовской, а потом Михайловки было возложено на т. Петрова, и он превосходно справился с этой задачей. Когда в районе Елани—Балашов появились зеленые — тов. Петров становится во главе отряда и идет против зеленых. Тов. Адно — старый партийный товарищ, каторжанин, стоит во главе продовольственной армейской комиссии. Если 9 армия не голодает, то в значительной степени благодаря самоотверженной работе т. Адно. Такую же характеристику я могу дать т. Хохлову, работающему день и ночь в качестве начальника военных сообщений 9 армии.

ПОСЛЕ МИХАЙЛОВКИ

16 июня Реввоенсовет, ввиду создавшейся на фронте обстановки, признал необходимым перевод штаба 9 армии из Михайловки в другое место. Командарм Всеволодов наметил путь следования на Елань через хутор Сенновский (35 верст к северо-востоку от Елани). В этом хуторе командарм предполагал задержаться на несколько дней, причем уверял, что телеграфная связь со штабом южного фронта и с дивизиями из этого хутора обеспечена. 17 июня в 13 час. жизнь в штабе армии в Михайловке замерла, все телеграфные аппараты были сняты и поставлены аппараты 23 дивизии, штаб которой должен был 17 или 18 июня перейти из Глазуновской в Михайловку. В 14 часов 17 июня я расстался с командармом, причем было условлено, что все выедут из Михайловки между 17 и 18 часами с тем, чтобы в хуторе Сенновском встретиться того же числа в 23 часа для оперативного совещания. Об этом знали все ответственные работники штаба, равно как и член Реввоенсовета 9 т. Михайлов, который по принятому нами решению должен был остаться в Михайловке ждать дивизии. К 23-м часам 17 июня все без исключения собрались в хуторе Сенновском, не было только командарма,

который имел свой автомобиль и своих лошадей. Обстановка в районе Сенновский была такова: в станицах Сергиевской, Раздорской и Етеревской и в хуторе Орловском (все эти пункты в 5—10 вер. от Сенновского) власть была захвачена восставшими казаками. Как только мы прибыли в Сенновский мы узнали, что в станице Раздорской захвачены Политотдел и административный Отдел 14 дивизии, и все захваченные люди были расстреляны. Я распорядился ждать командарма и выставить сторожевые заставы в сторону упомянутых станиц и хуторов. Никаких сил в моем распоряжении не было за исключением 80—90 оборванных и босых людей — так называемая Камышинская бригада и подходившей комендантской роты штаба, сделавшей за тот день 35 верст и ни на что в этот момент неспособной. Никакой связи с[о] штабом южного фронта хотя бы через Елань хутор Сенновский не имел, не было почти никакой связи с дивизиями. Была только очень плохая, каждую минуту прерывавшаяся, связь с Михайловкой больше телефонная, чем телеграфная, причем по предположениям уполномоченного верховной комиссии телеграфной связи при 9 армии т. Бушкова наши переговоры с Михайловкой перехватывались. В 2 часа в ночь на 18 июня меня вызвал к аппарату из Михайловки Начальник штаба 1 бригады 23-й дивизии т. Голиков и по поручению своего брата начальника 23 дивизии А.Г. Голикова передал, что у хутора Зимняцкого, первая бригада окружена противником, причем 199 и 201 полки уничтожены. На вопрос т. Голикова не будут ли какие-нибудь приказания 23 дивизии — я ответил, что приказания будут утром, когда придет командарм. К утру я получил из Арчединской через Михайловку донесение на имя командарма от 14 дивизии. В этом донесении начдив 14 изображал тяжелое положение дивизии и сообщал командарму, что несмотря на все обещания последнего, дивизия боевых припасов до сих пор не получила и не может по этой причине отбиваться от наседающего противника. Для меня было вполне очевидно, что дивизии никакой связи с командармом не имеют — иначе они не обращались бы к нему в Сенновский. Я запрашивал штаб 23 див[изии] в Михайловке нет ли там командарма — мне ответили, что в Михайловке его нет. Я вызвал к аппарату комиссара штаба т. Петрова, оставленного нами в Михайловке на день для завершения эвакуации и от него узнал, что командарма в Михайловке нет и что он выехал в 21—22 часа 17 июня. В Михайловке же оставался до 18 июня член Реввоенсовета тов. Михайлов, который тоже командарма 18 июня в Михайловке не видел и о его пребывании там в этот день не слышал. Я предполагал, что командарм с[о] своим автомобилем застрял где-нибудь по дороге из Михайловки в Сенновский. Я выслал из Сенновского к хутору Большому всадников и в то же время по моему распоряжению т. Петров выслал всадников из Михайловки к Большому — командарма нигде не обнаружили. В Сенновский на протяжении всего дня 18 июня без конца тянулись обозы, всадники и беженцы — никто по дороге из Михайловки в Сенновский командарма не встречал. Прошел почти целый день 18 июня. Сотрудники штаба, особенно ответственные сотрудники, находились в крайне подавленном состоянии духа. За этот день имелись две версии о командарме. По одной версии он вместо прямого пути на Сенновский поехал в совершенно противоположенную сторону в немецкую колонию к хутору Медведевскому за продуктами (с ним это часто случалось). Была и другая версия. Шофер Матвеев, который прежде возил командарма и которого командарм Всеволодов 16 июня сместил, сообщил мне, что командарм 17 июня утром приказал приготовить машину для поездки вечером обозреть Арчединские позиции (к югу от Михайловки). О таких своих предположениях командарм ничего не сообщал Реввоенсовету. Для меня было вполне ясно, что командарма в Михайловке нет, и что он находится вне штаба и вне дивизий. У меня стало складываться определенное убеждение, что командарм Всеволодов либо предатель, либо если не предатель, то аферист и негодяй, который в поисках продуктов оставляет целые сутки армию без управления. 18 июня в 17 часов ко мне явились с докладом начальник полевого штаба, начальник оперативного управления и начальник оператив-

ного отделения. В этом докладе они обрисовали обстановку, в которой находится штаб, оторванный от командарма, от штаба южного фронта, от тылового штаба в Балашове и от дивизий и обреченный на безделье и предложили переехать штабу в Елань в целях немедленного установления связи с [о] штабом южного фронта, с тыловым штабом армии в Балашове и попытаться оттуда установить телеграфную связь с дивизиями. Я в последний раз отправился на телеграф — по-прежнему не было связи с Еланью и штабом¹ и прервана была связь с дивизиями. Повстанцы в районе Сенновского напали на наши обозы. При таких условиях я согласился с доводами начальника штаба, начальника оперативного управления и начальника оперативного отделения армии и приказал штабу двигаться на Елань, а дивизиям были указаны линии отхода соответственно теми директивами, которые в свое время были даны командармом Всеволодовым. 18 июня около 19 часов штаб армии, прождавши безрезультатно командарма Всеволодова почти сутки, двинулся на Елань, куда прибыл 19 июня в 22 часа. Здесь в Елани я узнал, что после нашего отъезда из Сенновского туда прибыл командарм Всеволодов. На несколько часов была установлена связь Сенновского с Еланью, и командарм Всеволодов успел передать в Козлов Реввоенсовету Южфронта телеграмму, в которой сообщал, что Реввоенсовет и штаб от него уехали, а он воюет с повстанцами. Я пытался связаться с Сенновским, но это не удалось. После телеграммы Всеволодова телеграфная связь между Сенновским и Еланью была прервана и больше не восстанавливалась. Я продолжал оставаться при убеждении, что командарм Всеволодов — негодяй, ибо я не мог устранить того факта, что мы его сутки ждали в Сенновском, в Михайловке его не было, с дивизиями он также не имел связи и, следовательно, где-то путался по делам, ничего общего с управлением армией не имеющим. 20 июня в 12 часов я из Елани вызвал к аппарату членов Реввоенсовета Южфронта т.т. Мехоношина и Сокольниковка, подробно обрисовал им обстановку и настаивал на немедленном отстранении Всеволодова от командования армией. Реввоенсовет Южфронта, в лице т.т. Мехоношина и Сокольниковка мне, тоже члену Реввоенсовета Южфронта ответил, что я и Реввоенсовет 9 занимаемся интрижками и не исполняем своего долга — находимся где-то в тылу, тогда как командарм сражается с повстанцами (смотрите документ № 1). Мои предостережения не были приняты во внимание. Я пытался их обосновать теми версиями о путешествии командарма Всеволодова не то в Медведевский за продуктами, не то обозрывать Арчединские позиции — мне не давали говорить. Так я этого и не сказал. Одновременно Реввоенсовет Южфронта в лице т.т. Сокольниковка и Мехоношина нашел возможным 20 июня обратиться к Предреввоенсовета Республики т. Троцкому с телеграммой, в которой сообщалось, что я, не дождавшись задержавшегося на фронте командарма Всеволодова, бежал со штабом, издав панический приказ, а после нашего бегства в Сенновский прибыл Всеволодов, продолжающий командовать армией (см. документ № 3). Я обвиняю Реввоенсовет Южфронта в лице т.т. Сокольниковка и Мехоношина в том, что они сообщили Предреввоенсовета т. Троцкому неверные сведения, будто Всеволодов 17—18 июня задержался на фронте. На фронте его не было. Приказ мой был не панический, а точно рисовавший обстановку — прошу это проверить путем опроса знакомых с обстановкой лиц и с документами. Приказ подписал я потому, что командарма не было, с заместителем командарма Степиным связи не было, наштарм Преображенский находился в Балашове, и связи с ним тоже не было. Мне оставалось либо дать штаб и все стоящие в осажденном повстанцами хуторе Сенновском наши армейские учреждения и обозы в руки повстанцев, как это случилось с 14-й дивизией, либо вывести их оттуда. Я избрал последнее. Конечно, если бы я знал, что командарм придет в Сенновский — я бы ждал еще. Но в течение суток я никаких сведений о командарме Всеволодове не имел и не мог получить, несмотря на все принятые мною меры. Я считал (и не только я — таково было общее убеждение), что Всеволодов уже скрылся. Я не мог оставаться бездеятельным в такой обстановке. Меня можно обвинить в формаль-

ных правонарушениях. Но в той обстановке, в какой находился штаб 9 армии, всякий, сознающий свою ответственность человек, действовал бы так, как действовал я. Реввоенсовет Южфронта был так ослеплен телеграммой Всеволодова из Сенновского, что не обратил даже внимания на то место телеграммы, где Всеволодов сообщал, что отводит дивизии на реку Бузулук (на северо-восток), а сам направляется в сторону Михайловки (на юго-запад), что являлось уже совершенно непонятной несообразностью. Я на это обратил внимание Реввоенсовета Южфронта, но и эти мои указания остались без внимания. В тот же день 20 июня я пытался в телеграмме на имя Реввоенсовета Южфронта (документ № 2) снова обрисовать обстановку — Реввоенсовет Южфронта и этой телеграмме не внял. 20 июня вечером я сообщил Реввоенсовету Южфронта положение на фронте зеленых и запрашивал, где размещаться штабу 9 армии, в ответ на что Реввоенсовет Южфронта в лице т.т. Мехоношина и Сокольников ответил телеграммой на мое имя, что штарму без приказа командарма из Елани уходить только под выстрелами противника и что всякое иное действие будет рассматриваться как позор и дезертирство (см. документ № 4). Это был ответ на простой запрос, где разместиться штарму. Я не знаю, что дало основание Реввоенсовету Южфронта в официальных документах говорить таким языком со мной, членом Реввоенсовета Южфронта и 9 армии, который вместе с армией прошел 500 верст гужом и пешком, деля с армией все страдания и лишения — пусть в этом разберется партийный суд. На эту телеграмму я ответил своей телеграммой, в которой указывал, что при создавшейся атмосфере я не могу сохранить душевное равновесие, столь необходимое для ответственной работы и просил прислать мне заместителя, чтобы я имел возможность отправиться в одну из дивизий.

Я считаю, что Реввоенсовет Южфронта все сделал для того, чтобы окончательно подорвать престиж Реввоенсовета 9 армии. На мои предостережения и опасения он ответил: «Вы занимаетесь интрижками; берите пример с командарма, который сражается, а вы отдыхаете в тылу». На наш простой запрос, где размещаться штабу он ответил: «Сидите в Елани, всякий иной образ действий будет рассматриваться как дезертирство». Реввоенсовет 9 армии и, в частности я, до дна испили чашу оскорблений и унижений. Партийный суд установит, имел ли Реввоенсовет Южфронта право и основания создавать такую атмосферу недоверия к нам. Гораздо важнее политические последствия такого отношения: командарм Всеволодов пользовался непрекаемым авторитетом в глазах Реввоенсовета Южфронта, и наши попытки приподнять завесу были парализованы в самом начале.

Мне могут поставить в вину то обстоятельство, что я не отправился из Елани в Сенновский, как только узнал, что там находится командарм. Но я этого сделать не мог по следующим причинам. Как только я прибыл в Елань (19 июня 22 часа) я узнал, что в районе Елани действуют зеленые. 19 июня в 23 часа меня из Самойловки вызвал к аппарату комиссар конского запаса 9 армии и сообщил, что 19 июня в 20 часов зеленые напали на Самойловку (20 верст от Елани у самой железной дороги), захватили ветеринарный лазарет конского запаса и увели его в Еловатку по другую сторону железной дороги в 18 верстах от Елани. Сам комиссар с[о] своими людьми только что отбил нападение зеленых на ст. Три Острова (20 верст от Елани). Через два часа ко мне явились председатель Ревтрибунала 9 армии т. Поспелов и комиссар инспектора артиллерии армии т. Нехаев и сообщили, что весь район Еловатка — Красавка занят зелеными, штаб которых находится в Красавке. Я решил немедленно принять меры к охране Елани. Мы вооружили винтовками имевшихся в нашем распоряжении артиллеристов, взяли у трибунала всю его команду (20 красноармейцев), выставили от станции Елань охранения в сторону Самойловки и Еловатки, и рано утром приступили к формированию отряда под командой т. Поспелова для подавления зеленых в районе полотна железной дороги Елань — Балашов. Отряд выполнил возложенную на него задачу. Заявляю, что без этого железная дорога была бы перерезана. В эту же ночь мы получили от Реввоенсовета Южфронта телеграмму, в которой на

Реввоенсовет 9 возлагалось руководство подавлением мятежа зеленых. В Елани в это время, кроме меня не было ни одного ответственного лица 9 армии. Я должен был немедленно связаться с[о] штабом обороны Балашовского района, находившимся в Балашове, с начальником штаба 9 армии Преображенским, находившимся там же и с уполномоченным ВЧК Благонадеждинским, находившимся в Родничке (на Благонадеждинского Реввоенсоветом Южфронта была возложена задача подавления зеленых). В Елани в это время собрались все учреждения 9 армии, сотни ревкомов чуть ли не со всей Донской области с огромным имеющим большую военную ценность имуществом, десятки тысяч беженцев и бесконечное множество обозов. Происходило нечто совершенно непостижимое. Я один должен был все регулировать, направлять, отдавать распоряжения. В такой обстановке я провел двое суток 20 и 21 июня. Положение было таково, что уйди я из Елани — сразу оборвались бы все нити, которые передать тогда некому было. Только 22 июня вечером, когда мы установили в Елани и районе некоторый порядок, я получил возможность отлучиться из Елани и немедленно с отрядом всадников отправился для установления связи с командармом. 23 июня около 11 часов я вблизи хутора Секачев встретил 23 дивизию, с которой, по имеющимся сведениям, должен был следовать командарм Всеволодов. Я пропустил мимо себя всю 23 дивизию, командарма при дивизии не было. От Начальника дивизии т. Голикова и политкома дивизии т. Артамонова я узнал, что 20 и 21 июня при командарме находился член Реввоенсовета т. Михайлов, выехавший 21 июня около 17 часов из Сенновского с 14 дивизией по направлению на хутор Бухгурминский. Командарм Всеволодов, по сообщению т.т. Голикова и Артамонова, должен был 22 июня утром выехать из Сенновского с 14 дивизией по направлению на Елань. Я тотчас же отправил разъезды по всем путям отхода 14 дивизии — командарма нигде не оказалось. Я вернулся в Елань 23 июня в 23 часа, и здесь мне была вручена телеграмма Члена Реввоенсовета т. Михайлова из 14 дивизии, в которой сообщалось, что командарм Всеволодов находится при 23 дивизии и с ней направляется в Елань. В этот же вечер был получен еще ряд странных сведений о месте нахождения командарма. Не медля ни минуты, я вызвал к аппарату Реввоенсовет Южфронта и передал все имевшиеся у меня сведения о командарме. Три дня Реввоенсовет Южфронта никак и ничем не реагировал на мое сообщение, продолжая верить, что Всеволодов находится при дивизиях. А в это время 9 армия продолжала оставаться без командования и управления.

Документы №№ 7, 8, 9, 10 и 12 дают представление о поведении Всеволодова в последние моменты его пребывания на нашей стороне.

Резюмирую изложенное:

1) Условия, поставленные Всеволодовым при назначении его на должность командующего 9 армией и та легкость, с какой Реввоенсовет Южфронта пошел на уступки ему, нанесли тяжкий удар морально-политическому престижу Реввоенсовета не только Южфронта, но и 9 армии.

2) Телеграмма Реввоенсовета Южфронта на имя командарма Всеволодова и Реввоенсовета 9, приказывавшая приступить к работе была крайне оскорбительна для Реввоенсовета 9, ибо последний работал безостановочно и никаких претензий не заявлял. Ходатайствую перед Центральным Комитетом Р.К.П. и Предреввоенсовета Республики т. Троцким о расследовании действий Реввоенсовета Южфронта, без всякого основания нанесшего оскорбление Реввоенсовету 9 и, в частности мне, как члену Реввоенсовета.

3) Командарм Всеволодов должен был выехать из Михайловки, как было условлено 17-го июня, около 18 часов с тем, чтобы быть в Сенновском в тот же вечер в 23 часа. В хутор Сенновский он прибыл только через сутки. Где он был эти сутки — неизвестно. Известно только (вопреки телеграммы Реввоенсовета Южфронта на имя т. Троцкого), что Всеволодова в это время не было ни в Михайловке, ни на фронте, ни на пути из Михайловки в Сенновский.

4) Те сведения, которыми я располагал, приводили меня к убеждению, что Всеволодов либо уже предался противнику, либо относится к управле-

мой им армии крайне небрежно и преступно, ибо оставляет ее целые сутки без командования.

5) В той обстановке, в какой штаб 9 армии находился в Сенновском, он дольше оставаться не мог. И так как я был уверен, что Всеволодов больше уже не вернется — я, прождав Всеволодова целые сутки, приказал штабу двигаться на Елань.

6) 20 июня утром я предостерегал Реввоенсовет Южфронта относительно Всеволодова. Мои предостережения не только не были приняты во внимание, но их не хотели даже выслушать. Реввоенсовет Южфронта нанес Реввоенсовету 9-й [армии] и, в частности, мне тяжкое незаслуженное оскорбление, дважды назвав нас дезертирами и предложив нам брать пример с командарма, который сражается с повстанцами и сообщив т. Троцкому неверные сведения о том, что произошло, по обстановке, которая изложена выше. Я мог это осуществить только 22 июня.

На основании изложенного ходатайствую перед Центральным Комитетом Российской Коммунистической Партии и перед Предреввоенсовета т. Троцким:

1) на назначении военно-политического следствия над всем тем, что произошло в 9 армии 17—22 июня и, в частности, над моими действиями во всей их совокупности.

2) на привлечении к суду членов Реввоенсовета Южфронта т.т. Сокольников и Мехоношина, нанесших Реввоенсовету 9 и мне ряд тяжких оскорблений, в корне подорвавших авторитет того учреждения, в котором мы состояли.

3) Снять с меня ложно возведенное на меня обвинение.

По существу настоящего моего доклада ходатайствую о допросе врид наштарма 9 генштаба Карепова, начальника оперативного управления штаб-р-ма 9 генштаба Суходольского, начальника оперативного отделения генштаба Петрасевича, коменданта штаба т. Шаткова, члена Реввоенсовета 9 т. Михайлова, Управляющего Делами Реввоенсовета 9 т. Рабиновича, уполномоченного верховной комиссии телеграфной связи при 9 армии т. Бушкова, комиссара штаба 9 армии т. Петрова, председателя армейской продовольственной комиссии т. Адно, моего секретаря т. Шпрингенфельда, председателя ревтрибунала 9 армии т. Пospelова, комиссара инспектора артиллерии 9 армии т. Нехаева.

ЧЛЕН РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Иосиф Исаевич Ходоровский

В партии состою с 1903 года, состою членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и членом Коллегии Народного Комиссариата Труда. На Южном фронте от ноября 1918 года до марта 1919 г. заведовал Политическим Отделом Южного фронта, с января состою членом Реввоенсовета Южфронта, с середины апреля работал в 9 армии на правах члена Реввоенсовета этой армии.

Козлов 1 июля 1919 г.

Приложения ²:

1) Разговор Ходоровского с Мехоношиным и Сокольниковым 20/VI.

2) Телеграмма Ходоровского в Рев[воен]сов[ет] Южфронта 20/VI.

3) Телеграмма Рев[воен]сов[ет] Южф[онта] на имя т. Троцкого 20/VI.

4) Телеграмма Рев[воен]сов[ет] Южф[онта] на имя Ходоровского от 20/VI № 5245.

* Карепов, Суходольский, Петрасевич, Шашков, Рабинович и Шпрингенфельд знакомы с обстановкой, в которой находился штаб в Сенновском, а также с тем, как было условлено выехать из Михайловки; Михайлов знает, когда и куда должен был выехать командарм из Михайловки; Бушков знаком с обстановкой в Сенновском; Петров может заверить что 17—18 июня командарм задержался не на фронте; Адно, Пospelов и Нехаев знают обстановку в Елани (рукописное прим. автора).

5) Телеграмма Ходоровского на имя Рев[воен]сов[ет] Южф[онта] от 21/VI № 514/и.

6) Выписка из разговора Ходоровского с Мехоношиным 21/VI [19]19.

7) Записка начдива 14 на имя Ходоровского от 21/VI [19]19³.

8) Выписка из разговора Ходоровского с Владимировым 23/VI [19]19.

9) Записка командарма Всеволодова на имя Шаткова от 24/VI.

10) Дознание.

11) Докладная записка начдива 23 от 25/VI.

12) Рапорт завед. политотдел. 23 див. от 25/VI.

13) Рапорт политкома 23 див. от 25/VI.

14) Записка Реввоенсов. 9 на имя Реввоенс[вета] Южф[ронта] от 26/VI.

15) Разговор Реввоенсов[ета] Южфронта с Ходоровским и Михайловым 26/VI.

16) Записка Ходоровского в Реввоенсов. южфронта от 26/VI.

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 198–200об. Подлинник. Машинопись.

Документ сверен с другим экземпляром, адресованным в ЦК РКП(б).

РГВА, ф. 192, оп. 6, д. 4, л. 4-6об.

Документ № 2. Разговор И.И. Ходоровского с членами РВС Южного фронта. 20.06.1919 г.

[ХОДОРОВСКИЙ:] У аппарата Ходоровский. Считаю своим долгом обрисовать создавшееся положение. 17-го июня штаб 9 выступил из Михайловки, было решено выступить между 17 и 18 часами с тем, чтобы в хут[оре] Сенновский встретиться в 23 часа. К означенному часу все были в сборе, кроме командарма. Командарм в Михайловке настаивал, чтобы в Сенновском штаб или командарм с несколькими сотрудниками задержался на несколько дней для тесной связи с дивизиями и уверял, что связь из Сенновского с дивизиями и с Южфронтом будет обеспечена. Оказалось следующее: Сенновский не имел никакой связи ни с кем, от Южфронта мы были совершенно оторваны, имели очень плохую, большей частью телефонную связь с Михайловкой, причем наши переговоры, как это почти установлено, перехватывались. В ближайших к Сенновскому местах – в хуторе Орловском и в станицах Сергиевской, Раздорской, Детеревской – было восстание, перехватывались наши обозы. Командарм все не приезжал, мы ждали до 18 часов 18 июня, то есть почти сутки, мною были посланы всадники со стороны Сенновской и со стороны Михайловки на поиски, быть может застрявшего с автомобилем Командарма Всеволодова. В течение суток армия оставалась фактически без управления, а в это время от дивизий получались сообщения весьма тревожного характера. При таких условиях я в сознании своей ответственности на совещании с ответственными руководителями штаба счел своей обязанностью в ответ на тревожные запросы дивизий издать приказ № 3071 и приказать штабу двинуться на Елань для немедленного установления связи с штабом и дивизиями, маршрут [на] Елань был избран [в] свое время по настоянию Всеволодова. Где находился командарм Всеволодов в то время, как штаб целые сутки ждал его в Сенновском, мне установить до сих пор не удалось, так как с Сенновским сейчас у нас связи нет, а командарм по полученным сведениям теперь находится там [и], как видно из его приказа, собирается там оставаться и даже ехать в сторону Михайловки в то время, как дивизии отводятся на Бузулук. По его же приказу часть штаба, выехавшая по железной дороге, находится уже два дня в Балашове и ждет от командарма указаний, где расположиться, другая часть находится в Елани и тоже ждет указаний от командарма, где развертываться. В результате по вине командарма, избравшего гужевой путь на Елань и оторвавшегося от штаба, последний фактически не работает уже 4 дня, обстановка осложняется с каждым часом, восстание не только по линии Поворино – Балашов, но и в районе Три Острова – Елань, [в] прилегающих к железной дороге деревнях. Вы возложили на Реввоенсовет 9 руководство подавлением мятежа, а командарма нет. Такой образ действий командарма и особенно его отсутствие в

течение суток в Сенновском с неизвестностью его местопребывания в эти сутки производит на всех и, особенно на ответственных сотрудников штаба, крайне гнетущее впечатление, а периферия в тот день жила зловещими слухами, которые я пресекал в целях поддержания авторитета командования. Вы знаете, что мне стоило больших усилий создать деловую обстановку в штаме 9 и убедить члена РВС Михайлова идти на всякие уступки только бы заставить Всеволодова работать. [В] настоящий момент я в полном состоянии того, что говорю, заявляю: армия в большой опасности, и Всеволодов должен быть немедленно отстранен, я считаю положение настолько серьезным, что мог бы воспользоваться тем пунктом положения о командующем армии, который даст РВС право отстранить Командующего от командования, но не хочу этого делать без РВС Южфронта и в качестве члена РВС Южфронта прошу вас поднятый мною вопрос разрешить немедленно, дабы мы имели возможность сейчас же расположить в определенном месте штаб и приступить к работе.

МЕХОНОШИН: Сейчас Реввоенсовет ведет переговоры по прямому проводу с т. Троцким, поэтому ответ Вам будет передан запиской. Пока же прошу сообщить вас следующее: исполнен ли РВС 9 приказ от 6 июня об отправке 10 000 снарядов [в] Царицын по жел[езной] дороге, срочно запросите, имеются ли [в] штаме сведения о том, где находится этот груз; 2-е) какой участок желдороги от ст. Иловля к северу не занят нашими войсками; 3-е) где находятся [в] настоящее время тыловые армейские учреждения и склады и какие меры приняты по отношению военного имущества, находящегося в дивизиях; 4) установлена ли у Вас связь с т. Благонаж[е]дным, руководящим операциями по ликвидации дезертирского восстания в районе Поворино — Балашов. Сообщаю для сведения, что в Поворино этим делом занят тов. Кириллов, а в Рамоновке мною оставлен тов. Куренной. Нами только что получены непроверенные сведения, что в районе ст. Рамоновка и Таволжанка дезертиры разобрали жел[езно]дорожный путь. Прошу дать ответ на представленные вопросы тотчас же. Мехоношин.

МЕХОНОШИН: Тов. Сокольников спрашивает, каким образом оказалось, что командарм остался один в Михайловке без обоих членов Рев[воен]совета. Это недопустимо, и если вы и Михайлов уехали в Сенниковский (так в документе, правильно — Сенновский — А.Г.), а командарм, оставшись [в] Михайловке, задерживался там, то вашей обязанностью или обязанностью Михайлова было не отправляться [в] тыл или высылать разезды, а вернуться [в] Михайловку. Это было бы лучше, чем издавать приказы и дезорганизовывать армию. Рев[воен]совет должен находиться при командарме. Совершенно скандально, что командарм продолжает работать среди восставших хуторов, о которых вы доноситесь, в то время, как Рев[воен]совет, мягко выражаясь, оказался на приличном расстоянии. Мы приказываем Рев[воен]совету 9 выполнять свой долг, а не заниматься для самооправдания интрижками. О всем происшедшем немедленно доводим до сведения Предреввоенсовета респ[ублики] т. Троцкого. Один из членов Рев[воен]совета должен немедленно отправиться к местонахождению командарма 9. Об исполнении тотчас же донести. Все.

ХОДОРОВСКИЙ: Как член РВС Южфронта я настаиваю на более внимательном отношении к моим сообщениям. 17 июня к 13 часам жизнь в штаме 9 замерла, все аппараты были сняты и были поставлены аппараты 23 дивизии. Член Рев[воен]совета Михайлов остался в Михайловке, чтобы встретить дивизию, я и Всеволодов с полевым штабом должны были ехать в Сенновский, место это было выбрано Всеволодовым, час отъезда был установлен и все в назначенный час выехали. Полагаю, что обязанности членов РВС вовсе не сводятся к тому, чтобы непременно в одной машине или [в] одном экипаже ехать с командармом, который в Михайловке по решению РВС оставаться не должен и не за чем было оставаться он должен был быть⁴.

ГОВОРИТ МЕХОНОШИН: Полагаю, что сейчас не время и не место подробно разбираться. Реввоенсовет предлагает немедленно одному из членов Рев[воен]совета 9-й отправиться к местонахождению командарма и об исполнении тотчас же донести. Мехоношин. Все.

ХОДОРОВСКИЙ: Местонахождение командарма неизвестно, он оторвался и от дивизии и от штаба, в каких целях — я не знаю. Я еще раз предостерегаю, что положение весьма серьезно. Т[о]в[а]р[и]щ Михайлов находится на фронте, если я уеду, штаб остается без членов РВС. Предлагаю решить, в каком порядке и кто будет выполнять ваш приказ по подавлению мятежа. Ходоровский.

МЕХОНОШИН: Где именно на фронте находится т. Михайлов, а также получены ли вами донесения от командарма 9 из хутора Сенниковского (так в документе, правильно — Сенновского — А.Г.) от 19 июня следующего содержания: «Хут. Сенниковский (так в документе, правильно — Сенновский — А.Г.) 3 ч. 30 мин. Ввиду восстания казаков [в] тылу обеих дивизий [на] хуторах Попове, Орловском, Сергиевском, Молодельской, Большой и других хуторах и станицах приказываю армии сегодня в ночь на 20 начать отход на укрепленную Бузулуцку[ю позицию] ⁵.

[ХОДОРОВСКИЙ:] Да, получены.

ХОДОРОВСКИЙ: Михайлов 18 июня на бронелетучке выехал в Арчеду в 14 дивизию, связи с ним в данный момент не имеем. 18 июня я из Сенниковского (так в документе, правильно — Сенновского — А.Г.) вел несколько раз переговоры с комиссаром штаба Петровым, оставшимся в Михайловке для завершения эвакуации. Он мне сообщал, что Всеволодова в Михайловке нет. Я считаю установленным что ⁶.

МЕХОНОШИН: Где в настоящее время Петров?

ХОДОРОВСКИЙ: Петров вчера был в Сенновском, где он сейчас — неизвестно, т[а]к к[а]к ни с Сенновским, ни с Михайловкой связи не имеем. Я считаю установленным ⁷.

МЕХОНОШИН: Реввоенсовет предлагает вам немедленно принять все меры к восстановлению связи с т. Михайловым и с Петровым и добиться, чтобы кто-нибудь или т. Михайлов или т. Петров нашли командарма. О принятых вами мерах и результате донесите. Нами же будут приняты меры к восстановлению связи помимо вас. Я кончил. Мехоношин. Ухожу от аппарата.

С подлинным верно:

Управдел Реввоенсовета 9 РАБИНОВИЧ
28/VI 1919

С копией сверено ⁸

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 201–203. Заверенная машинописная копия.

Документ № 3. Телеграмма И.И. Ходоровского — РВС Южного фронта. 20.06.1919 г.

Из 17 тел. отд. 13 без слов 20/6 167 Реввоенсовет Южфронта. Из Елани 20/6 15 ч. 32 м. Командарм 9 Всеволодов в Михайловке по оперативным делам задержаться не мог и мы имели от Петрова сведения, что вместо 18 часов Всеволодов выехал около 21 часа, куда — неизвестно. В Михайловке работа штабной задержалась 17 июня в 13 часов и в 18 часов все должны были выехать в Сенновский, каковой пункт был избран Командармом. Предлагаю Реввоенсовету Южфронта решить вопрос, что должен был делать штаб армии, попавший в хутор от которого не было никакой связи с Южфронтом и с дивизиями; 2) что должен был предпринять я, не имея сведений о командарме и ответственный за армию; 3) т. Сокольникову должно быть известно, что я чужд всяких интрижек, ответственности не боюсь, но беспричинное отсутствие командарма (в течение суток о нем не слышали не только в штабе, но и в дивизиях) [в] такой ответственный момент считаю явлением недопустимым, свидетельствующим в лучшем случае о крайне несерьезном отношении к своим обязанностям. Настаиваю на передаче Предреввоенсовета Троцкому всего того, что я вам сообщил. Еще раз настаиваю на более внимательном и серьезном отношении [к] сообщениям Члена Реввоенсовета Южфронта, ибо такое отношение, какое выражено в ответе т. Сокольникова, если этот ответ носит официальный характер и исходит от РВС Южфронта, является для меня крайне странным и непонятным. Полагаю, что обязанности командарма сводятся к

командованию и управлению армией, однако до сих пор штаб 9 не получал от командарма 9 никаких указаний, где ему разместиться и какие задачи выполнять.

ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА ЮЖФРОНТА Ходоровский

С подлинным верно:

Штемпель

Управдел РВС 9 РАБИНОВИЧ

Реввоенсовета 9.

28/VI 1919

С копией сверено ⁹

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 204. Заверенная машинописная копия.

Документ № 4. Телеграмма РВС Южного фронта – Л.Д. Троцкому.
20.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

Военная

ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТ ТРОЦКОМУ ПО МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ

Козлов 20 июня 23 часа. При отступлении штаба 9 Член Реввоенсовета тов. Ходоровский, не дождавшись задержавшегося на фронте командарма Всеволодова, уехал [из] хут. Сенниковского (так в документе, здесь и далее – правильно – Сенновского – А.Г.) вместе [с] большей частью штаба [в] Елань, мотивируя небезопасностью оставаться [и] издав оперативный приказ по армии совершенно панического свойства, указывая, [что] издает приказ ввиду отсутствия командарма [в] течение суток. После бегства штаба на хут. Сенниковский прибыл Всеволодов, продолжающий командовать оттуда. Считаю такой образ действий тов. Ходоровского крайне неудачным, дальнейшую работу его в 9 армии [считаем] совершенно невозможной. Реввоенсовет Южфронта вынужден ходатайствовать [об] откомандировании тов. Ходоровского [с] Южфронта. Сокольников, К. Мехоношин.

ВЕРНО: Делопроизводитель Управления Делами Реввоенсовета Южфронта (подпись)

С копией верно ¹⁰

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 205. Заверенная машинописная копия.

Документ № 5. Телеграмма РВС Южного фронта – И.И. Ходоровскому.
20.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ЧЛЕНУ РЕВ[ВОЕН]СОВЕТА ХОДОРОВСКОМУ, КОПИЯ ПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТА ТРОЦКОМУ

Из 5 армейской [телеграфной] конторы № 5245 Сч. сл. 36

Подана 20-го 23 ч. 2 м. Принята 22-го 1919 г.

Козлов 20 июня 22 час. 20 м. Ревсовет Южфронта приказывает вам прекратить вмешательство [в] деятельность командарма. Без приказа командарма штабу не переходить [в] Балашов, без приказа штаб может отступать только под огнем противника, какой-либо иной образ действия будет рассматриваться как постыдное дезертирство. № 6665/уп. Сокольников, Мехоношин.

Копия верна:

Управдел Реввоенсовета 9 Рабинович

Печать РВС 9

28/VI 1919

С копией верно ¹¹

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 206. Заверенная машинописная копия.

Документ № 6. Телеграмма И.И. Ходоровского – РВС Южного фронта.
21.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

Из 17 [телеграфного] от[деления] № 42 5/сл '21, 12, 20. Военная, вне очереди, по всему адресу. Козлов, Реввоенсовет Южфронта, копия Предреввоенсовета Троцкому по месту нахождения. Из Елани 21/6, 12 часов, Ваша

№ 6665. Никакого приказа о переезде штаба в Балашов я не давал, в приказы командарма не вмешивался. В виду имеющейся у нас телеграммы командюжа о том, что штаб 9 должен находиться [в] Балашове, а также ввиду отсутствия связи с командармом я в своей телеграмме запрашивал вас, где разместиться штабу, имея в виду, что [в] Балашове на колесах стоят эшелоны штаба и целого ряда учреждений. Стоянка штаба [в] Елани случайная. Командарм имел в виду не Елань, а Три Острова или Самойловку. [В] Елань прибыл Штадив 23. Слобода переполнена обозами и беженцами. Мои деловые соображения вы истолковываете вкривь и вкось. В виду совершенно непонятного и изумительного отношения, которые [за] последние два дня проявил ко мне Реввоенсовет Южфронта как к члену Реввоенсовета фронта и армии и как к общественно-партийному работнику, имеющему за своими плечами 16 лет партийной работы на самых ответственных постах и ни разу не отступившему от требований дисциплины, я предлагаю прислать мне заместителя, чтобы я имел возможность отправиться в одну из дивизий [в] качестве рядового работника, ибо при создавшейся атмосфере я не могу сохранить душевное равновесие, столь необходимое для ответственной работы. Одновременно ходатайствую перед Предреввоенсовета Республики Троцкий о назначении следствия над моими действиями [в] последние дни [в] целях выяснения, был ли в этих действиях хоть один шаг, противный интересам армий и противоречащий дисциплине и который не вызывался бы обстановкой. [В] то же время предлагаю Реввоенсовету Южфронта указать, кому быть заместителем командарма, ибо иначе я и врид наштарм вынуждены отдавать боевые приказы по дезертирскому фронту, а также отдавать целый ряд распоряжений оперативного характера.

№ 514/л

ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА ЮЖФРОНТА Ходоровский

С подлинным верно ¹²;

Управдел РВС 9 РАБИНОВИЧ

28/VI 1919

С копией сверено ¹²

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 207. Заверенная машинописная копия.

Документ № 7. Из разговора И.И. Ходоровского с К.А. Мехоношиным. 21.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РАЗГОВОРА т. ХОДОРОВСКОГО С т. МЕХОНОШИНЫМ

ХОДОРОВСКИЙ: «С командармом по-прежнему связи не имеем, хотя в его распоряжении имелись ординарцы и по пути действует летучая почта, я направил по направлению фронта разъезды и летучую почту для установления связи, других видов связи не имеем, ибо сейчас фронт проходит по дикому району, нет ни одного провода...»

С подлинным верно:

Управдел РВС 9 Рабинович

Штемпель РВС 9

28/VI 1919

С копией верно ¹³

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 208. Заверенная машинописная копия.

Документ № 8. Телеграмма начальника 14-й стрелковой дивизии А.К. Степина — члену РВС 9-й армии И.И. Ходоровскому. 22.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ЧЛЕНУ РЕВВОЕНСОВЕТА 9 тов. ХОДОРОВСКОМУ

21/6 Командарм был у нас [в] штабах дивизии 14 и 23. 21/6 выехал вместе с частями 23 дивизии в Секачев, а сего 22/6 обещался быть у Вас в Елани. Тов. Михайлов и Петров у меня в штабе и завтра 23/6 выедут ч[e]p[ез] Матышево в Елань 22/6 [19]19. 22 часа.

НАЧДИВ 1[4] СТЕПИН

Политком Эвальд
Штемпель Реввоенсовета 9
С подлинным верно:
Управдел Реввоенсовета 9 РАБИНОВИЧ
28/VI 1919
С копией верно ¹⁴

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 209. Заверенная машинописная копия.

Документ № 9. Из разговора И.И. Ходоровского с членом РВС Южного фронта М.К. Владимировым. 23.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

23 июня около 24 часов

ВЫПИСКА ИЗ РАЗГОВОРА т. ХОДОРОВСКОГО с т. ВЛАДИМИРОВЫМ

ХОДОРОВСКИЙ: О месте нахождения командарма сведения самые противоречивые. Вчера утром он был в Сенновском, откуда в автомобиле с семьей выехал, как говорит Голиков, основываясь на словах командарма, в 14 дивизию, но сегодня от члена РВС Михайлова из Матьшево получена телеграмма о том, что командарм с частями 23 дивизии предполагает быть 25 июня в Елани, но я сегодня мимо себя пропустил все без исключения части 23 дивизии, но командарма не видел. Затем имеются сведения, будто вчера командарм был в хуторе Бухгуринском и разговаривал с командиром 4-го Царицынского полка и через последнего передал Камышинской бригаде [приказ] оставаться в Тростянке и держать связь со штабом 23-ей дивизии в Елани и, наконец, сегодня приехал верхом кучер командарма, последний ординарец, остававшийся при нем, выехавший из Сенновского вчера утром, сообщает, что командарм сказал ему, что уезжает в 14 дивизию и что приедет в штаб армии 28-го июня независимо от того, где штаб будет находиться. Передаю последний приказ, отданный командармом: «Начдив 23, начдив 14 х. Сенновский 21/V[I] 1 ч. 30 м. Приказ по армии 310.22 перейти 14 дивизии в район Терешкин — Олейников — Зуев, 23 Дивизии — в Секачев. 23 июня перейти 14 дивизии на линию реки Терсы от Красного Яра до Сосновки включительно, а 23 дивиз[ии] 24 июня — на линию Сосновка — Елань включительно. Указанную линию упорно оборонять начдиву 23 дивиз[ии]. [Для] связи с экс[педиционными] войсками ¹⁵ выслать конный отряд по правому берегу Бузулука. Штарму 9 Команюжфронта приказано быть в Балашове. Командарм 9 Всеволодов, Член РВС Михайлов». В данный момент положение таково, что дивизии вышли уже или, по крайней мере, штабы их и начдивы вышли на линию Елань — Красный Яр, а командарма здесь нет. Необходимы срочные распоряжения Южфронта.

Телеграфист. Ответ будет дан завтра запиской.

С подлинным верно:

Управдел Реввоенсовета 9 РАБИНОВИЧ

Штемпель Рев[воен]совета 9

28/VI 1919

С копией сверено ¹⁶

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 210. Заверенная машинописная копия.

Документ № 10. Дознание коменданта штаба 9-й армии И. Шаткова. 24.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ДОЗНАНИЕ

Согласно личного показания члена РВС тов. Ходоровского в присутствии Чл[ена] РВС IX тов. Михайлова мною 24 июня с/г. в 18 час. 30 м. был опрошен кучер командующего IX армией тов. Всеволодова красноармеец комендантской команды Штаба 9 армии Иван Прапошин, который показал, что 22-го июня по приказанию тов. Всеволодова приблизительно в 16 часов он, Прапошин, выехал из хут. Сенновского в х. Секачев, причем отсылая Прапошина в Секачев, командарм 9 Всеволодов сказал ему, что сам он на автомобиле едет в 14 дивизию в ст. Березовскую, что в Елани он будет завтра или послезав-

тра, т.е. 23-го или 24-го. Если же к тому времени штаб из Елани переедет в Балашов, то он Всеволодов будет в Балашове числа 28-го июня. Уезжая, тов. Всеволодов просил тов. Прапошина поискать в Балашове для него квартиру с садом и, справившись, получил ли Прапошин жалование, дал ему записку на имя коменданта штаба об удовлетворении его, Пропошина, жалованием за полтора месяца ¹⁷. Записка тов. Всеволодова писалась в х. Сенновском 22-го июня, тогда как на записке стояла дата «24 июня х. Секачев». Почему тов. Всеволодовым записка была помечена 24 июня и из х. Секачева, а не Сенновского, как это было на самом деле, Прапошин не знает. В х. Секачев Прапошин прибыл в 24 часа 22 июня и о командарме 9 больше ничего не слышал.

Дознание снимал комендант штаба 9 армии И. ШАТКОВ

При допросе присутствовал ЧЛЕН РВС IX арм. (подпись) Б. Михайлов
24 июня 1919 года.

сл. Елань 18-30.

К настоящему дознанию имею прибавить следующее: упомянутого в изложенном документе Ивана Прапошина я встретил 23 июня между 8 и 9 час. утра между хуторами Секачев и Вязниковский. Прапошин мне сообщил, что выехал из Сенновского утром 22 июня. Командарм Всеволодов, по словам Прапошина должен был (со слов командарма), выехать 22 июня в 10 час. утра из Сенновского в 14 дивизию. При моем разговоре с Прапошиным присутствовал находившийся при мне сотрудник оперативного отдела штаба 9 т. Наумов.

Член РВС (подпись) Ходоровский

Печать Реввоенсовета 9 Копия верна: Управдел РВС 9 Рабинович
26/VI [19]19

С копией верно ¹⁸

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 211. Заверенная машинописная копия.

Документ № 11. Докладная записка начальника 23-й стрелковой дивизии А.Г. Голикова в РВС 9-й армии. 25.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ.

В РЕВВОЕНСОВЕТ 9 АРМИИ

Сл. Елань

25-6-19

Докладная записка

Считаем своим долгом заявить вам я и Начдив 23, что Командарм 9 22 июня в х. Сенновском официально заявил, что Рев[воен]совет 9 уехал от него и забрал все вещи, принадлежащие ему, притом заявил, что Рев[воен]совет его считает изменником, передавшимся к повстанцам и отрешили его от должности.

Начдив 23 А. Голиков

Политкомдив Д. Артамонов

Печать РВС 9

С подлинным верно:

Управдел РВС 9 Рабинович

С копией верно ¹⁹

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 212. Заверенная машинописная копия.

Документ № 12. Рапорт заведующего политотделом 23-й стрелковой дивизии в РВС 9-й армии. 25.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

Р.С.Ф.С.Р.

ПОЛИТОТДЕЛ 23-й СТР. ДИВИЗИИ

25-го июня 1919 г.

№ 39

сл. Елань.

В РЕВВОЕНСОВЕТ 9 АРМИИ

На основании рапорта вр.и.д. политкома 1-го Кавалерийского полка тов. Кузнецова, мною были запрошены красноармейцы, бывшие в карауле у шта-

ба командарма 9 в х. Сенном (так в документе, правильно — Сенновском — А.Г.). При допросе они боялись почему-то давать показания и только трое или четверо давали некоторые показания.

Будучи в карауле во дворе Командарма к ним на крыльцо выходил командарм и рассказывал им, что 10-ая армия отрезана и вряд ли что-нибудь от нее останется, 9-ая армия сильно потрепана. Вообще говорил о безнадежности нашего положения. Рассказывал, что армия Деникина славшихся казаков не расстреливает, а наоборот сдавшемуся преподносят чарку водки и предлагают поступить в ряды, причем кто не желает, того отправляют на тяжелые работы. По словам казаков, он только не сказал, что сдавайтесь, а так много говорил хорошего про армию Деникина. По его словам, кто присоединится к повстанцам, того ожидает высокая награда, как спасителя Дона, что Дон может быть спасен только тогда, когда большинство присоединится к повстанцам. Война, мол, окончится скоро, ибо продолжится не более двух месяцев, т[а]к к[а]к армия разбивается и власть погибнет. Что все армии у нас почти разбиты, так Петроград в опасности, взята Рига, Псков и т.д. Ленин и Троцкий просили уже мира, но Деникин не согласился, ибо союзники не приказывали. В России происходят якобы повсеместно бунты, что он сам лично проезжал по многим волостям и это видел. Происходят бунты из-за недовольства коммуной и вообще советской властью, т.к. всех обобрали. Солдаты не хотят мобилизоваться. Говоря о Миронове, он сказал, что Миронов стремится стать Атаманом в Донской Области. Жаловался, что он сам мобилизован насильно, также как и казаки, что служить он не хочет, и, прослужив не более двух недель, подаст в отставку. Когда собрались на дворе некоторые из стариков, он заявил, что он полковник генерального штаба. Вот все, что рассказывали казаки, причем заявляли, что они его слушали урывками и поражались его словам. Больше всего с ним спорил его ординарец, которого на допросе не оказалось.

Тов. Кузнецов на мое требование об опросе официальном казаков заявил, что он их опрашивал и присылал ко мне пакет, но к несчастью я лично этого пакета до сего времени не получал. Приказал сделать расследование, кто привозил пакет и кому он был сдан. Ему же через вновь назначенного политкома просил дать фамилии караула и произвести еще раз дознание.

Все, что еще удастся получить от Кузнецова, препровожу немедленно в Реввоенсовет.

ЗАВПОЛИТОТДЕЛ 23 (подпись)
Печать Политотдела 23 стр. див.
С подлинным верно:
Управдел Реввоенсовета 9 Рабинович
25/VI 1919
Печать РВС 9
С копией верно²⁰

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 213. Заверенная машинописная копия.

Документ № 13. Рапорт политического комиссара 23-й стрелковой дивизии Д.И. Артамонова в РВС 9-й армии. 25.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМИССАР
23-й дивизии.
от 25-6-1919 года № 6751.
сл. Елань.
В РЕВВОЕНСОВЕТ 9 АРМИИ
Рапорт.
При сем препровождаю доклад комиссара 1-го Кав. полка на заключение.
Политком див. 23 Д. Артамонов
Печать РВС 9
С подлинным верно
Управдел РВС 9 Рабинович.

28/VI [19]19

ДОКЛАД.

По прибытии в х. Сенной (здесь и далее – так в документе, правильно – Сенновский – А.Г.), были высланы казаки из 1-го казачьего полка из 4-й сотни 14 человек для собственной охраны командарма. Товарищи пришли, но его в квартире не было; доказывают, что он был у Начдива тов. Голикова не точно, а приблизительно прибыл часов в 5 вечера от Начдива в свою означенную квартиру, куда и были высланы казаки для охраны, по прибытии в квартиру его встретили казаки, первым делом он стал выяснять наше положение, то есть фронта и тыла, было собрано, кроме охраны из других частей и жители хутора Сенного (так в документе – А.Г.). 1) Первым делом дал вопрос казакам, служившим в Красной армии, для чего эта борьба, то есть казаки с казаками – это все бесполезно и это ведет все ни к чему.

2) Отступающие войска наши безвозвратно, в Донскую область (так в документе – А.Г.).

3) Нас всюду и везде избивают, фронт отступает, и в тылу восстания почти в каждой губернии и война будет не более, как два месяца.

4) Тов. Миронов тоже против коммуны, как я понимаю он хочет быть атаманом потому, что он и во-первых (так в документе – А.Г.) стал бороться за атаманство.

5) Я приехал принять армию, предполагал, что здесь вполне [хорошие] войска, но оказывается, здесь одни жалкие остатки.

6) 10-я армия, наверное (в старом значении слова – наверняка – А.Г.), что ляжет вся, она окружена кругом.

7) В заключение объяснил себя и в каком он чине, то есть я полковник генерального штаба и выяснил про другие армии командармов.

К сему докладу тов. Политком Кузнецов, тов. полка Андрей Давыдов, Тихон Мальшкин, Игнат Мордавин, Василий Понфилов, Яков Кузнецов, Яков Жупанов, Тарас (неразборчиво), Емельян Фатев, Токарочкин Нестер, Иван Крюков. За неграмотного политком Кузнецов

Печать РВС 9

С подлинным верно: Управдел РВС 9 Рабинович

28/VI [19]19

С копией верно ²¹

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 214. Заверенная машинописная копия.

Документ № 14. Записка РВС 9-й армии – РВС Южного фронта и Л.Д. Троцкому. 26.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ЗАПИСКА РЕВВОЕНСОВЕТА 9 РЕВВОЕНСОВЕТУ ЮЖФРОНТА

и тов. Троцкому.

У аппарата секретарь тов. Ходоровского Шпрингенфельд. Прошу вас принять следующую записку и немедленно ее передать Реввоенсовету фронта и тов. Троцкому. Реввоенсовет Южфронта, Елань 26 июня, 10 часов. Сообщаем, что противник ведет наступление в направлении на Елань и сегодня ночью занял Тростянку (22 версты юго-западнее Елани). Ввиду безызвестного отсутствия командарма 9 Всеволодова армия никем не управляется. Каких бы то ни было руководящих указаний от Реввоенсовета Южфронта до сих пор не получено. В настоящий момент, когда по заключению Начдива 23 и врид наштарма 9 намечилось движение противника вразрез между армией и всеми ее тыловыми учреждениями и возможен обход правого фланга армии, Реввоенсовет 9 предлагает Реввоенсовету Южфронта немедленно дать девятой армии командование и срочные оперативные указания. Ответ ожидается у аппарата. Реввоенсовет Ходоровский, Михайлов. «Еще раз прошу вас, товарищ, немедленно передать эту записку Реввоенсовету и тов. Троцкому. До свиданья».

Печать Реввоенсовета 9

28/VI [19]19

С подлинным верно:

Управдел РВС 9 Рабинович.

С копией верно ²²

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 215. Заверенная машинописная копия.

Документ № 15. Разговор членов РВС 9-й армии с членами РВС Южного фронта. 26.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

РАЗГОВОР тов. ХОДОРОВСКОГО и МИХАЙЛОВА с РЕВВОЕНСОВЕТОМ ЮЖФРОНТА 26-6-19

Здесь т. Ходоровский и Михайлов. Скажите, когда вы т. Михайлов приехали в Елань. Когда и где вы расстались с командармом. Где сейчас Начдив 14. Известно ли Вам, что врид командармом является наштарм Преображенский, а Карепов от всяких должностей освобожден. Скажите расположение кратко частей 14 и 23, положение в Алексикове и где Баландин. По последним вопросам спрашивают Михайлова или РВС 9?

Вопросы задают фактически, а не спрашивается мнение.

Говорит Михайлов: 1) В Елань я прибыл 24 июня в 4 часа утра, 2) с командармом 9 я расстался в х. Сенновский 21 июня в 17 час. Обо всем этом я подробно донес Рев[воен]совету Южфронта телеграммой от 24 июня. 3-е) телеграммой № 5839 наштарм 9 Преображенский назначен вр.и.д. командармом 9, в отношении тыла армии и борьбы с дезертирским фронтом Карепов оставлен при штабме ввиду отсутствия оперативных работников; 4-е) расположение частей 23 дивизии следующее: В Елани стоит дивизионный резерв 1-го Кав. Полка, район Терсы занимает 21-я бригада, район Вязовка — Березовка занимают остатки первой бригады, восьмой кавдивизион занимает Караншевку и ведет ²³ разведку [в] направлении Булгуиринский, 7 кавдивизион занимает село Судачье и ведет разведку в направлении Орлов — Денисов, остаткам Камышинской бригады (80 штыков) вчера приказано перейти в район Руденкова, что 15 верст северо-восточнее Елани. Расположение частей 14 дивизии следующее: от Сосновки до Разливки стоит 6 бригада участок (и т.д., следует расположение частей дивизии) ²⁴.

(МИХАЙЛОВ): Алексиково занято противником 23 июня утром 6-е) т. Баландин находится на дезертирском фронте в районе Макашевка.

(РВС ЮЖФР[ОНТА]): Какие у вас последние сведения о командарме? Почему Михайлов уехал от командарма? Что сделано Ревсоветом с 24-го для того, чтобы найти командарма и узнать, где он, ведь вы знаете, что члены Ревсовета как и политкомы отвечают за командующего и, в особенности, в том случае, когда не питали к нему полного доверия, не имели никакого права с ним разлучаться, а, расставшись, немедленно должны были вновь съехаться.

МИХАЙЛОВ: Имеются только сведения, что командарма ни в частях 14 и ни в частях 23 дивизии нет. Я находился при командарме во все время выполнения им оперативной работы. Я считаю, что обязанностью членов РВС не является следование по пятам повсюду и везде за командармом. Последний вправе был избрать иной путь следования в штабм.

ХОДОРОВСКИЙ: 22 июня в 17 часов я с отрядом всадников отправился для восстановления связи с командармом. 23 июня [в] 11 часов у х. Секачева я встретил 23 дивизию, которая отходила на Бузудук, за Секачевым никаких наших частей больше не оставалось. Начдив 23 Голиков и политком Артамонов сообщили, что командарм выехал из Сенновского 22-го [в] 10 часов, будто бы направляясь в 14 дивизию. Мной немедленно были посланы разъезды по путям отхода 14 дивизии в Бухгуиринский и район. Командарм там не был обнаружен, 24[-го] разъезды 23 дивизии по расходящимся радиусам направлялись глубоко на Бузудук от Тростянки до Орлова-Денисова. Командарма не нашли. 14 дивизия нами запрашивалась все время о месте нахождения командарма, и через свои части она командарма не обнаружила.

РВС ЮЖФРОНТА: Тов. Михайлов, вы выехали 21-го а командарм выехал 22-го. Это не называется выехать разными дорогами. Раз командарм

отсутствует, то вр.и.д. командарм Преображенский, если нет связи между дивизиями и Всеволодовым, то по-видимому налицо становится командующим в отношении всей армии — это установленный порядок. Сообщите, когда фактически начдив 14 и 23 потеряли связь с командармом Всеволодовым и когда ими были получены от него последние распоряжения, какого числа. Все.

Говорит МИХАЙЛОВ: 21[-го] был издан последний приказ Командарма Всеволодова, скрепленный моей подписью. 14 дивизия выступила 21 июня, т[а]к к[а]к моей задачей, которую я принял с ведома и разрешения Рев[воен]совета 9 ЕЩЕ 17 июня было выяснение состояния 14 дивизии, я для доведения своей работы до конца выехал из Сенновского с арьегардом 14 дивизии. 23[-го] 23 дивизия должна была выступить. 22[-го] на рассвете с командармом Всеволодовым я условился встретиться в штабе армии в Елани 24[-го] или в случае непредвиденной задержки 25 июня. Командарм мне заявил, что он выедет к частям 23 дивизии для ознакомления с их состоянием, так как обязанностью члена Рев[воен]совета является делить общую организационную работу вместе с командармом, я не считал необходимым ехать за Всеволодовым.

РВС ЮЖФРОНТА: Нам необходим точный ответ на поставленные вопросы, относительно обязанностей членов РВС вопроса поставлено не было. Таким образом, начдив 14 потерял связь с командармом 21[-го] в 17 ч. А начдив 23 — 22-го. Когда командарм ему сообщил, что он раздумал ехать с 23-ей дивизией и направляется вслед за 14 дивизией? Относительно Преображенского имелось определенное предписание РВС Южфронта. Все.

РВС Южфронта: Преображенскому приказано было замещать командарма в отношении всего тылового района и подавления дезертирского восстания, т[а]к к[а]к имелись указания, что командарм Всеволодов находится при дивизиях, но не имеет связи с[о] штабом. Раз вам был известен факт, что командарм уже не имеет связи с дивизиями, то наштарм Преображенский по положению должен был его замещать. Передаем вам официально, что наштарм Преображенский должен немедленно вступить во временное командование армией. Приказ будет передан дополнительно, к[а]к равно и директива в связи с изменившейся обстановкой. Гиттис, Мехоношин, Сокольников.

С подлинным верно:

Управдел РВС 9 Рабинович

Печать Реввоенсовета 9

28-го июня 1919 г.

С копией верно ²⁵

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 217—217 об. Заверенная машинописная копия.

Документ № 16. Записка И.И. Ходоровского в РВС Южного фронта. 26.06.1919 г.

КОПИЯ С КОПИИ

ЗАПИСКА РЕВВОЕНСОВЕТА ЮЖФРОНТА

Ваше распоряжение о Преображенском принимаем к сведению и исполнению, но считаю необходимым указать, что 23 июня [в] 23 час. 30 м. по возвращении [в] Елань с 23 дивизией и по получении телеграммы от Михайлова я немедленно позвал к аппарату Члена РВС Южфронта. Подошел Владимир, которому я дал подробные сведения как о положении 23 дивизии, так и о месте нахождения командарма, причем я указывал, что дивизии вышли уже на линию Терсы, а командарма нет. Просил немедленно указаний, как быть. Владимиров конца моего сообщения не дождался, и велел передать, что на все вопросы будет дан ответ утром 24 июня, прошло 3 дня, а ответа не было. С Преображенским, находившимся в Балашове, Южфронт имеет прямую связь, и приказы все ему адресовались в Балашов, копия [в] РВС [в] Елань. Назначить нам самим Преображенского командармом не только дезертирского фронта, но и боевого значило решить вопрос о штабе, а от вас

был определенный приказ штабу находиться в Елани до становления связи с командармом, и переводить штаб без приказа командарма только под обстрелом противника, всякий иной образ действий будет рассматриваться как постыдное дезертирство. Мы в точности исполняли ваши указания, ежедневно информируя вас о положении. Ходоровский. Эту записку сейчас же передайте как дополнение к разговору сейчас же.

С подлинным верно:

Управдел РВС 9 Рабинович

28 июня 1919 г.

Печать РВС 9

С копией верно ²⁶

РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 21, л. 218. Заверенная машинописная копия.

Документ № 17. Всеволодов Н.Д. Разгром южных советских армий. Выписка из белогвардейской газеты «Утро Юга», подготовленная в Особом отделе ВЧК. 16.09.1919 г. ²⁷

Сов. Секретно

ВЫПИСКА

Из белогвардейской газеты УТРО ЮГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

№ 157-185. Среда 17/30 Июля 1919 г. Екатеринодар № 157-185

Адрес редакции и конторы: Красная ул. № 36. уг[ол] Екатерининской
Разгром Южных советских армий.

12-го марта войскам советских армий Южного фронта был отдан приказ о переходе с рассветом 16 марта в самое решительное наступление на Новочеркасск.

Характерно, что штаб фронта, отдавая этот приказ, не имел малейшего понятия ни о расположении частей 9-й армии, ни тем более частей 8-й армии, которая должна была наносить главный удар от Луганска.

Благодаря стихийной непогоде связь штаба фронта с 8 и 9 армиями, а также между штабами армий и дивизий была утеряна.

Штабы армий в течение недели не знали, что делалось в дивизиях и даже где таковые находились.

А в это время 16 дивизия 9 армии совершала весьма опасный фланговый марш, сменяя части 12 дивизии 8 Армии на фронте от устья р. Калитвы до ст. Митякинской.

12 дивизия только головными частями стала подходить к ст. Луганской, опаздывая почти на 5 суток. Кавалерию 16-й дивизии и отдельную кавалерийскую бригаду 9 Армии нигде не могли разыскать, а ведь она была предназначена для преследования противника, которого еще надо было разбить.

При таких-то обстоятельствах должна была начаться атака 8 и 13 армий, от которой Гиттис ожидал решения участи всей компании.

Но зоркое командование Добровольческой армии предупредило эту атаку.

16 марта ²⁸ н.с., т.е. ровно на сутки ранее, Добровольческая армия, вырвав инициативу из рук противника, сама перешла в наступление, атаковав его к ю.-в. от Луганска.

Эта атака оказалась для советского командования роковой.

В однодневном бою вторая бригада 41 дивизии 8 Армии ²⁹, изображавшая вершину клина «Макензендовской ³⁰ фаланги», была разбита наголову. Остатки ее в беспорядке бросились бежать на Луганск и по дороге увлекли за собой части Инзенской дивизии, брошенные из резерва.

Прорвавшаяся кавалерия добровольческой армии углубила прорыв до самого Луганска, наводя всюду на советские войска панику и смятение.

Советское командование еще 17 марта пробовало было восстановить положение решительным переходом в наступление на фронте всех армий, но было уже поздно. Инициатива всецело перешла в руки командования Добровольческой армии.

Гиттису пришлось уже не наступать, а отбиваться, не бить, а парировать могущественные удары Добровольческой армии, посыпавшиеся на ударную советскую группу один за другим.

Советское командование сильно растерялось и стало разыскивать «волчью дивизию» Шкуро и танки.

О дивизии генерала Шкуро в советских войсках знал каждый красноармеец. Говорили, что эта дивизия пленных не берет; одета она в волчьи шапки и волчьи шкуры; впереди дивизии развевается знамя с изображением волчьей головы, а на обороте которого надпись: «Смерть коммунистам». Указывали, что в атаку дивизию всегда ведет сам генерал Шкуро. Около имени последнего сложилось много легенд. Одно имя этого генерала наводило на красноармейцев непонятный страх и трепет. Появление дивизии всегда было связано с поражением советских войск.

Командование фронтом как бы поддерживало и способствовало развитию этих слухов, и 17 марта срочной телеграммой запросило все армии о местонахождении «волчьей дивизии генерала Шкуро».

В этой телеграмме за подписью Гиттиса указывалось, что от своевременного обнаружения дивизии генерала Шкуро зависит исход операции, завязавшейся у Луганска.

Или в армиях у страха глаза были велики, или нашлись злые шутники, но только к 20 марта от всех армий, не исключая и 10-й, дружно поступили срочные донесения, что «волчья дивизия ген. Шкуро» обнаружена на их фронте. Иначе говоря, таинственная дивизия ген. Шкуро была одновременно обнаружена сразу на фронте всех шести советских армий.

Не лучше было и с танками. Командующий 10 армией генштаба Ключев донес, что на ст. Ремонтная обнаружено 80 малых танков с английскими командами.

УКАЗАННЫЕ, ЗАВЕДОМО НЕВЕРНЫЕ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ДОНЕСЕНИЯ, ЕЩЕ БОЛЕЕ СБИЛИ С ТОЛКУ ГИТТИСА И СОЗДАЛИ НЕУВЕРЕННУЮ И КРАЙНЕ НЕРВНУЮ ОБСТАНОВКУ.

Восстановить порядок в Инзенской дивизии не удалось. Попав под сильнейший артиллерийский огонь и, стремительно атакованная казаками в конном строю с обоих флангов, эта дивизия в панике отхлынула назад.

Та же участь постигла и Московскую дивизию. Не успев закончить сосредоточение у Луганска, эта дивизия, введенная в бой по частям, малыми пакетами, быстро растаяла в море атак и, в буквальном смысле слова, «была разбита по частям».

12 дивизия к 20 марта едва лишь начала появляться головными частями у ст. Луганской, почему Гиттис во избежание нового отдельного поражения не решился пустить ее в бой.

В это время на левом фланге 9 армии бездействовала и лишь молча присутствовала на поле сражения при разгроме 8 армии. На правом фланге 13 армии генштаба геккера и 2 украинская армия втянулась в ожесточенный бой с левофланговыми частями армии ген. май-маевского, в том числе и с дивизией генерала Шкуро.

Крепко вцепившись в две дивизии 13 армии, дивизия ген. Шкуро прочно приковала их к одному месту, не позволив оказать помощь трем советским дивизиям, которые громились у Луганска.

К 1 апреля Гиттис окончательно признал свое поражение и в странном донесении в Серпухов сообщил о переходе им впредь до нового сосредоточения ударных сил к обороне.

Новый план Гиттиса был рассчитан на следующее: части 9 армии должны были, заняв слабыми частями 14 дивизии линию р. Доцца от устья до ст. Каменской все остальные силы армии — 16 и 23 дивизии сосредоточить у ст. Гундоровской и Новобожедаровки и совместно с 12 дивизией у Митякинской атаковать правый фланг армии ген. Май-Маевского с фланга и тыла.

Благодаря умышленному распоряжению штаба 9-й армии ударная группа была сосредоточена вопреки приказу фронта не у Новобожедаровки вблизи 8-й армии, а у Усть-Белокалитвенской, удаленной от 8 армии на 100 верст с целью нанесения ей отдельного поражения.

Так оно и случилось: 11 апреля части 23 дивизии под начальством начдива 23 Голикова переправились на правый берег Донца и сначала заняли станцию Репное, а потом, изолированные и окруженные со всех сторон, были разбиты и, потеряв свою артиллерию, отброшены назад.

Поражение 8 и 9 армий дало возможность командованию добровольческой армии усилить свои фланги против 13 и 10 армий и достигнуть самых решающих успехов.

С появлением же танков на флангах 13 армии начался полный развал.

26 мая Командующий 13 армией генштаба Геккер донес во фронт, что отступающую армию остановить нет сил: люди митингуют, арестовывают своих комиссаров и командный состав, были случаи расстрелов, с поля сражения исчезают целые команды и батальоны, штабы полков и даже бригад: в районе Славянска целая бригада самовольно оставила фронт, арестовав командный состав, а вскоре такое же донесение последовало и от командующего 8 армией генштаба Любимова.

Серпуховская ставка, не ожидавшая такого развала, заволновалась. В 13-ую Армию прибыл сам Троцкий. Вид его был ужасен. Начались аресты и массовые расстрелы. Но и эта излюбленная и испытанная Троцким мера не помогла. Фронт продолжал разваливаться, и Троцкий 1 июля поспешил уехать из Купянска в Москву.

Совершенно обратное настроение царило в штабе фронта у Гиттиса.

Последнему удалось все свалить на Вацетиса. Поражению не придавали значения, считали, что отход не будет глубоким.

Надеялись на сильные стойкие 9 и 10 армии и при помощи их восстановить положение.

Но и на этот раз высшее командование Добровольческой армии не дремало и отдало приказ о сосредоточении групп у Константиновской и Великокняжеской для атаки левых флангов 9 и 10 армий. Этим план Гиттиса вновь был предупрежден и вместо нанесения могущественного удара при помощи 9 и 10 армий советскому командованию пришлось сдать Царицын, Балашов, Борисоглебск, эти важнейшие центры, с их многочисленными запасами.

Н. Всеволодов.

Статья принадлежит бывшему Командарму 9-ой Армии, перешедшему на сторону белых.

Газета «Утро Юга» хранится у тов. Дзержинского.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ОСОБОГО ОТДЕЛА В.Ч.К. Павлуновский

16-IX-1919 г.

РГВА, ф. 24696, оп. 1, д. 53, л. 28-29об. Машинописная копия.

Примечания

1. То есть со штабом Южного фронта (телеграфное сокращение).
2. Вписано от руки.
3. На самом деле — от 22.06.1919 г.
4. Далее текст обрывается многоточием.
5. Далее текст обрывается многоточием.
6. Далее текст обрывается многоточием.
7. Далее текст обрывается многоточием.
8. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
9. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
10. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.

11. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
12. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
13. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
14. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
15. Имеются в виду войска, выделенные для борьбы с восстаниями в тылу армии.
16. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
17. В документе, о котором идет речь, — с 15 мая по 1 июня, то есть за полмесяца. РГВА, ф. 192, оп. 6, д. 4, л. 17.
18. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
19. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
20. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
21. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
22. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
23. В документе ошибочно — «выдать».
24. Далее в документе пропуск.
25. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
26. Подпись неразборчива. Печать политотдела РВС Южного фронта.
27. Приводится документ, выявленный нами в фондах РГВА. Другой экземпляр обнаружен и опубликован с пропуском абзаца и рядом других неточностей в кн.: ВОЙТИКОВ С.С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М. 2009, с. 269—273.
28. Видимо, неточность, правильно — 15 марта.
29. Автор неточен. 41-я стрелковая дивизия входила в состав не 8-й, а 13-й армии.
30. Макензен Август фон (06.12.1849-08.11.1945) — германский генерал-фельдмаршал, один из лучших германских полководцев первой мировой войны.